

Голтвинская Т.С.

Вокруг универсальных классификационных систем

Тема, поднятая в статье А.А. Джиго, требует самого серьезного обсуждения, особенно в условиях компьютеризации. Проблема очень сложна, ее нельзя затрагивать походя: уж очень многие суждения оказываются субъективными и некомпетентными. Здесь вполне уместна поговорка "не зная бродя, не суйся в воду". К великому сожалению, среди нас, классификациологов или классификационистов (государственный стандарт так и не дал нам термина), уже давно нет тех гигантов, которые превосходно владели классификационной теорией и были профессионалами в своем деле. Честь и хвала им — тем, кто много работал с УДК и ББК, ведь не каждая страна создавала свою универсальную классификацию, их всего-то несколько. Сейчас и вовсе никто не берется за это архисложное, а в нашей стране и крайне неблагодарное дело. Но не вызывает сомнения тот факт, что какой бы ни была ББК — это труд наших предшественников и весьма жаль, что при ее создании мы не смогли достойно организовать работу, привлечь великих, поистине заслуживающих глубочайшего уважения ученых.

Не стоит сейчас тратить время на обсуждение вопроса, нужна или не нужна была нам новая классификация. (Это то же самое, что решать, был ли нужен нам социализм. К чему приведут такие обсуждения, мы с вами прекрасно понимаем.) ББК есть, существует, и отмахнуться от нее никому не удастся, да и нужно и возможно ли это? Некоторое время ББК оставалась в тени, поскольку на этапе великих потрясений произошла еще и смена поколений. Надо было осмыслить наше наследство и тщательно ра-

зобратъся в том, что оно собой представляет, что с ним можно делать и возможно ли это сделать достаточно быстро. Одно очевидно: нельзя взять и выбросить просто так то, что является творением человеческой мысли. Что хорошего в том, что убрали ЕКЛ? И зачем органам НТИ надо понимать индексы этой классификации? А подумали ли в Российской книжной палате (РКП) над тем, что сейчас индексы УДК понятны далеко не всем библиотекам? Не будем говорить об уровне систематизации, он, несомненно, оставляет желать лучшего. Разве у нас исчезли проблемы с общественной тематикой? Разве мы можем с легкостью представлять индексы УДК по темам, которые вообще не представлены в таблицах, так как для создателей УДК их просто не существовало? Почему же сотрудникам Книжной палаты, не говоря уже об ответственности и многом другом, не пришла в голову простая мысль — серьезно посоветоваться с партнерами? А может было бы лучше использовать Государственный рубрикатор НТИ — систему, вполне способную на переходном этапе обеспечить потребности национальной библиографии? Не кроется ли за этим простое нежелание разобраться в сложном вопросе? Ведь систематизаторам РКП всегда приходилось проставлять несколько индексов, зачем еще и рубрикатор изучать? Не хочу обидеть А.А. Джигу, но такие мысли возникли в Российской государственной библиотеке при появлении первых результатов отказа от ЕКЛ.

Несомненно одно: все мы страдаем от слабой информированности, какой-то амбициозности, разобщенности, сами лишаем себя профессионального, дружеского общения, не понимая того, что собственно мы доказываем. Грустно читать историю Десятичной классификации М. Дьюи (ДК) и УДК на страницах статьи А.А. Джигу. Пропаганда ДК началась в России еще в первые годы XX в., когда в библиотеках стали применять ее брюссельский вариант — Десятичную классификацию Международного библиографического института (ДК МБИ). Здесь она нашла своих сторонников в лице Б.С. Боднарского и других ученых и противников в лице П.М. Богданова и других, выступавших с резкой критикой ее на I Библиотечном съезде (1911 г.) и в печати. Как сторонники, так и противники ДК МБИ признавали ее недостатки, но относились к ним различно: первые считали, что можно пренебречь этими недостатками ради ее

"международности", универсального значения и унификации, которую она вносит в библиотечное дело, облегчая этим работу библиотекаря и читателя; вторые отрицали ее "международность". ДК МБИ слабо привилась в России: применяя ее, многие библиотеки вносили свои поправки, дополнения и изменения и предлагали, используя десятичную классификацию, разработать лучшую систему, отвечающую интересам русских библиотек. Возражая против условного размещения отраслей знания, противники ДК МБИ считали, что система классификации имеет образовательное значение, поэтому она должна быть построена на научной основе. Как все повторяется! В резолюции по докладу Б.С. Боднарского I Библиотечный съезд отметил десятичную классификацию как заслуживающую внимания, но не рекомендовал ее для широкого применения. И все же использование ДК МБИ в России, несомненно, сыграло прогрессивную роль, так как обеспечило более совершенную организацию фондов и каталогов.

После революции вновь был поднят вопрос об упорядочении книжных фондов, в частности о единой системе классификации для всех библиотек, которая избавила бы их от кустарщины, облегчила бы читателю пользование каталогами в разных библиотеках и обеспечила бы возможность централизованной обработки книг. Воистину мы всегда, во все времена и во всем хотели и до сих пор все еще хотим навести порядок, но увы...

В качестве такой единой системы классификации вновь была выбрана ДК МБИ как наиболее распространенная у нас. Распоряжением Главполитпросвета от 12 янв. 1921 г. массовым библиотекам предложено переводить фонды на эту систему. Сразу же возникли проблемы — никак не получалось систематизировать по ней наши публикации. Появилось множество резко критических статей.

И вот уже I Библиографический съезд (1924 г.) отмечает "некоторую устарелость системы" и решает: 1) просить Главполитпросвет не считать применение десятичной классификации обязательным и 2) приступить к пересмотру десятичной классификации с целью приспособления к потребностям советских библиотек. Главполитпросвет, разумеется, не отменил своего постановления, так как нечего было дать библиотекам взамен ДК МБИ,

а предоставление каждой библиотеке возможности самостоятельно разрабатывать классификационные таблицы могло привести к ухудшению дела. Эта ситуация была резко раскритикована на II Библиографическом съезде (1926 г.), где по докладу Н.В. Здобнова принята резолюция, осуждающая многочисленные опыты разработки библиографами таблиц классификации и призывающая отказаться от традиционного кустарничества в этой области. В резолюции указано, что съезд считает желательным применение в краевой библиографии международной десятичной классификации за неимением другой системы вплоть до пересмотра десятичной классификации или создания новой. Именно эти исторические сведения, приведенные в ряде изданий, имеют, на мой взгляд, большее значение для библиографов, нежели история ДК вообще.

Небезынтересна и дальнейшая судьба классификации в нашей стране. Если коротко, то можно сказать, что переработка таблиц велась по трем направлениям: 1) издания 1917—1923 гг. стремились к точному воспроизведению текста брюссельского варианта, сохраняли без изменений индексацию, терминологию и формулировки делений (Б.С. Боднарский и др.); 2) издания 1925—1933 гг. внесли новую советскую терминологию, частично изменили индексацию (Н.В. Русинов, Н.В. Здобнов, Е.Н. Добржинский); 3) издания 1934 г. и последующие ставили целью переработать ДК и поэтому не останавливались перед ломкой брюссельской традиции (Л.Н. Троповский и др.). Исключение составили таблицы Н.В. Русинова (1944 г.) "Десятичная классификация", которые представляют незначительную переработку, а фактически — перевод брюссельского варианта.

Далее систематизация осуществлялась по двум вариантам: 5-й, 6-й, 7-й и частично 4-й и 8-й отделы — по Н.В. Русинову, а остальные разделы — по Л.Н. Троповскому. Такое использование ДК привело к грубым ошибкам. Такова, к сожалению, судьба ДК. Говорить о том, что УДК у нас применяется успешно, — проблематично.

При изучении всех универсальных классификационных систем можно увидеть их достоинства и недостатки. Составителями ББК всегда подчеркивались достоинства УДК, главным образом, библиотечно-технические приемы, применяемые в ней: деся-

гибкий принцип деления, гибкость, простота и легкая запоминаемость индексов, возможность неограниченной детализации делений, наличие системы определителей, возможность комбинирования индексов для понятий, не предусмотренных в таблицах. Эти приемы успешно использовались в других системах, в том числе и в ББК, что широко известно. Известно также, что нельзя было не перерабатывать УДК, а перерабатывать надо было так много...

Все вышеизложенное описано в различных публикациях и не претендует на новшество. В статье А.А. Джиги затронут сложный вопрос. Несмотря на некоторые неточности, она заставила нас откликнуться и позволила призвать специалистов к дискуссии, а это уже ценно.